

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.15>

UDC 338.5
LBC 65.30

Submitted: 19.04.2019
Accepted: 06.05.2019

HIGH VOLTAGE ECONOMY

(Book Review: Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries [Text] / J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 52 p.)

Karen A. Tumanyants

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Saule Zh. Intykbayeva

Almaty Academy of Economy and Statistics, Almaty, Republic of Kazakhstan

Artemiy K. Tumanyants

National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is dedicated to the review of “Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries” book published by the World Bank in 2017. The authors show that Russia and Kazakhstan face a policy tradeoff between full cost coverage and financial stability in the electric power industry. Various institutional, methodological and financial obstacles on the way to creating a rational income and expense model in the power sector of both countries are analyzed. The concerns about inflation and life quality risks in case of setting the energy price at its market equilibrium level are proven inconsistent. Long-term risks of setting energy price under its full economic costs that include generation and transportation are also discussed. The reviewed publication is criticized for the lack of criteria for the economically justified and efficient cost level. Without such criteria the full cost coverage model will lower energy companies’ incentives for continuous production and transportation optimization. This issue is especially urgent in Russia and Kazakhstan because of the dominance of state ownership in the energy sector.

Key words: electric power industry, costs, revenue, profit, financial viability, tariff.

Citation. Tumanyants K.A., Intykbayeva S.Zh., Tumanyants A.K. High Voltage Economy (Book Review: Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries [Text] / J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 52 p.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 166-176. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.15>

ЭКОНОМИКА ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

(Рец. на кн.: *Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries [Text] / J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 52 p.*)

Карэн Авакович Туманянц

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Сауле Жумановна Интыкбаева

Алматинская академия экономики и статистики, г. Алматы, Республика Казахстан

Артемий Карэнович Туманянц

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья является рецензией на книгу «Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries», изданную Всемирным банком в 2017 году. На примере Российской Федерации и Республики Казахстан показана актуальность проблемы полного покрытия издержек и достижения финансовой устойчивости в электроэнергетике. Проанализированы институциональные, методологические и финансовые проблемы, препятствующие формированию рациональной модели доходов и расходов в энергетическом секторе обеих стран. Аргументирована несостоятельность опасений роста инфляционных рисков и снижения уровня жизни населения при установлении цен на электричество, адекватных рыночной стоимости. Показаны долгосрочные риски реализации электроэнергии по ценам, ниже полных экономических затрат на ее производство и транспортировку. К недостаткам рецензируемой книги отнесено отсутствие критериев обоснованности и эффективности издержек. Без такого разделения реализация принципа безусловного покрытия расходов энергетических компаний создает угрозу снижения их мотивации к оптимизации производственной и сбытовой деятельности. Данная проблема особенно важна для России и Казахстана в связи с преобладанием государственной собственности в энергетической отрасли обеих стран.

Ключевые слова: электроэнергетика, издержки, выручка, прибыль, финансовая устойчивость, тариф.

Цитирование. Туманянц К. А., Интыкбаева С. Ж., Туманянц А. К. Экономика высокого напряжения (Рец. на кн.: *Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries [Text] / J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 52 p.*) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 166–176. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.15>

Электронергетика без преувеличения является одной из ключевых отраслей экономики любой страны мира. Любое современное производство, так же как и быт человека или жизнь населенного пункта, просто невозможно представить без электричества. Место, занимаемое энергетической отраслью в хозяйственных отношениях, порождает не только стремление обеспечить ее бесперебойное функционирование, но и желание использовать ее в качестве инструмента экономической и социальной политики государства. Российские власти с начала 90-х гг. прошлого века занижа-

ют стоимость электричества для населения, льготируют тарифы для отдельных групп потребителей (например, сельских), минимизирует затраты на подключение к энергосетям для мелких потребителей.

Российское правительство официально указывает отсутствие индексации цен на электричество в качестве антикризисной меры в период ухудшения экономической конъюнктуры. Последний раз этот способ поддержки отечественного бизнеса и населения использовался в 2014 году. Наиболее развернутое научное обоснование такой позиции по отно-

шению к энергетикам приведено в Программе Столыпинского клуба «Экономика роста», где емко сформулирован принцип: энергетика – «это не центр прибыли, а поставщик услуг для населения и сектора переработки» [Программа ...]. Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования рассчитали, что замораживание тарифов всех естественных монополий (к которым сотрудники института отнесли и всю электроэнергетику) в 2017 г. на три года обеспечило бы дополнительный прирост ВВП России на 0,15-0,20 процентных пункта и замедление инфляции на 1,0 процентный пункт [Изменение ... , 2017].

В книге «Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries» («Компенсация издержек и финансовая устойчивость в электроэнергетике развивающихся стран»), написанной Joern Huenteler, Istvan Dobozi, Ani Balabanyan, Sudeshna Ghosh Banerjee [Cost Recovery ... , 2017] в рамках программ консультативной поддержки Всемирным банком государственно-частных инфраструктурных проектов (PPIAF) и менеджмента в энергетическом секторе (ESMAP), систематизированы наиболее крупные исследования по двум ключевым вопросам функционирования энергетической отрасли в развивающихся странах – построению долгосрочного механизма покрытия затрат и достижению финансовой стабильности. Авторы представляют прямо противоположный взгляд на электроэнергетику, согласно которому делать из нее «дойную корову» для национальной экономики весьма опасно. В публикации преимущественно упоминаются страны Латинской Америки и Африки. В рецензии мы попытаемся соотнести положения работы с ситуацией в электроэнергетике России, а также, для объективизации выводов, Казахстана.

Обобщая опыт предыдущих исследований, авторы рецензируемой книги указывают три основные угрозы для финансовой устойчивости энергокомпаний: заниженные относительно экономически обоснованного уровня тарифы, потери при распределении и транспортировке электричества, несвоевременная оплата электроэнергии потребителями либо ее отсутствие. Как известно, в определенной степени все эти проблемы присущи и россий-

ской, и казахстанской энергетике. Причем в работе убедительно демонстрируется, что в случае с тарифами источник проблем зачастую лежит на терминологическом уровне. Joern Huenteler с коллегами настаивают на необходимости разделения понятий «покрытие издержек» и «финансовая устойчивость» (дословно «жизнеспособность»).

Установление тарифа (в более широком смысле – получение доходов) в размере, не меньшем величины понесенных расходов, выступает фундаментом, но нетождественно финансовой состоятельности. Последняя определяется, как верно отмечают авторы, соотношением входящих и исходящих денежных потоков, которые зависят от инвестиционной деятельности, уровня кредиторской и дебиторской задолженности компаний энергетического сектора, объема их налоговых обязательств и бюджетных субсидий отрасли. В большинстве случаев органы власти, особенно на региональном уровне, принимают решения по тарифам на электрическую энергию, опираясь исключительно на себестоимость производства и передачи электричества. Редко когда в расчет принимаются не только операционные, но и капитальные расходы.

После недолгого периода либерализации ценообразования в энергетической отрасли и Казахстан, и Россия фактически вернулись к упрощенному варианту формулы «затраты+», недостатки которой активно обсуждались на старте рыночных реформ в энергетике. Символом регресса на пути к формированию прозрачного и обоснованного механизма ценообразования в России стало сворачивание перехода к системе долгосрочного тарифообразования на основе RAB (Regulatory Asset Base – регулируемая база инвестированного капитала) регулирования, а также внедрения дифференцированных тарифов для населения с использованием социальной нормы потребления. В Республике Казахстан с 2009 г. государство устанавливает предельные цены на электроэнергию, осуществляя фактически квазирегулируемое ценообразование стоимости ресурса вне зависимости от конъюнктуры рынка [Национальный энергетический доклад ...].

Запуск в 2019 г. в Казахстане рынка электрической мощности делает ценообразование в отрасли более гибким, но, как показывает

опыт России, где рынок мощности функционирует с 2008 г., не решает всех проблем тарификации. О деформации механизма ценообразования свидетельствует, в частности, перекрестное субсидирование, существующее и в России, и в Казахстане, когда доходы от продажи электроэнергии направляются на покрытие убытков от продажи тепла [Aldayarov et al., 2017, p. 32], промышленные предприятия оплачивают потери энергокомпаний от реализации продукции другим группам потребителей, энерго- и теплоснабжение отдельных территорий частично финансируется за счет доходов, получаемых предприятиями отрасли в других регионах [Перекрестное субсидирование ... , 2017]. Игнорирование регуляторами полного размера потоков денежных средств энергетических компаний при установлении тарифа уже неоднократно ставило некоторых из них на грань банкротства. Наиболее свежие примеры несовершенства подходов к ценообразованию в российском энергетическом секторе представлены историями спасения акционерных обществ «Ленэнерго», «Кубаньэнерго», компаний в ряде республик Северного Кавказа.

В развитых странах применяются более сложные правила ценообразования, учитывающие необходимость финансирования активов энергокомпаний не только в настоящем, но и в будущем. Кроме того, величину регулируемого тарифа в некоторых странах государство пытается сделать адекватной в том числе размеру негативных экстерналий для окружающей среды от производства и потребления энергоресурсов. Такая практика формирования тарифа, пока недостижимая для российской практики, в книге отнесена к наивысшим седьмому и восьмому уровням из восьми возможных. Масштаб проблем на этом пути хорошо иллюстрирует резонанс на решение правительства Франции повысить стоимость бензина с целью экономии невозобновляемых полезных ископаемых и стимулирования использования альтернативных видов топлива, который вылился в многотысячные и многомесячные демонстрации «желтых жилетов».

Подробный анализ вариантов компенсации издержек и их взаимосвязь с состоянием финансовой устойчивости, проведенный авторами рецензируемой книги, тем не менее ос-

тавил открытым вопрос о сроках покрытия издержек. Это важный аспект, поскольку в некоторых случаях затраты предприятий электроэнергетики должны быть проавансированы, а в других, напротив, текущие убытки от производства и передачи электроэнергии могут быть компенсированы из прибыли в будущем. Отчасти этот недостаток исследования компенсируется упоминанием о концессионных соглашениях как одной из форм регулирования деятельности энергокомпаний. Механизм концессии благодаря своему долгосрочному характеру позволяет инвестору планировать возврат вложенных средств в условиях отрицательного сальдо денежных потоков в отдельные периоды реализации проекта. Однако ни в России, ни в Казахстане, к сожалению, концессии в электроэнергетике широкого применения не получили.

Отдельная глава книги посвящена последствиям установления заниженных энерготарифов. Авторы выявили положительную регрессионную зависимость между уровнем покрытия издержек и качеством энергообеспечения [Изменение ... , 2017]. Для оценки удовлетворенности потребителей качеством предоставляемых услуг использовались ответы на вопрос ежегодного опроса, проводимого Всемирным экономическим форумом, о наличии перебоев в поставке электричества и колебаниях напряжения в сети, частоту и значительность которых предлагается измерять по семибалльной шкале. Особенностью российской и казахстанской экономик является значительный запас мощностей, созданный благодаря гигантским капиталовложениям еще в советский период. Он позволяет потребителям этих стран не испытывать ощутимых проблем с энергоснабжением даже в условиях неполного покрытия затрат на производство и передачу электричества. По индексу надежности электроснабжения, рассчитываемому в рамках составления рейтинга «Doing Business», Россия входит в группу 26 стран с наилучшим показателем, а Казахстан имеет показатель выше среднего [Doing business 2019].

Однако действие этого феномена ограничено во времени. Нарастающий износ оборудования рано или поздно начнет проявляться в перебоях с энергообеспечением. Един-

ственным способом предотвращения такого варианта развития событий выступает инвестирование в обновление производственных мощностей, что требует устойчивости экономического положения предприятия. Понимая важность активизации инвестиционных процессов в электроэнергетике и при этом недостаточность имеющихся в отрасли стимулов, и в России, и в Казахстане попытались создать специальный режим для инвестиционных проектов. В России сначала это были инвестиционные обязательства новых собственников при приватизации энергокомпаний в рамках реформы РАО ЕЭС, а затем договоры на поставку мощности. В Казахстане пытались реализовать схему «тариф в обмен на инвестиции». Предпринятые шаги позволили остановить деградацию отрасли в обеих странах, но в силу точечного характера не смогли радикально повысить эффективность процессов производства и передачи электрической энергии. Тем самым российские и казахстанские энергетики продемонстрировали тщетность подмены стабильных финансовых моделей, обеспечивающих покрытие всех расходов производителей и поставщиков, разовыми решениями даже для выполнения относительно узких задач, к которым относится рост объема инвестиций.

Неполная компенсация издержек на производство и передачу электроэнергии, как отмечает коллектив авторов, запускает самоподдерживающийся процесс спиралевидного ухудшения ситуации. Нехватка средств для инвестирования в модернизацию мощностей увеличивает потери при производстве, распределении и передаче энергии и вызывает рост затрат. Происходящее параллельно снижение надежности энергоснабжения ведет к падению платежной дисциплины потребителей. На следующем шаге разрыв между получаемой выручкой и расходами нарастает, приводит к сокращению инвестиционной программы и экономии на операционных затратах. В итоге формируется новый виток движения по негативной траектории.

Однако авторы не ограничились исключительно отраслевыми последствиями и сумели проследить влияние финансового состояния электроэнергетики на макроэкономику, социальную сферу и защиту окружающей сре-

ды. Именно в направлении расширения контекста анализа проблемы неполного покрытия затрат происходила эволюция научных исследований электроэнергетики с середины прошлого века по настоящее время. В частности, следствием нерациональности отрасли становится рост бюджетных расходов (бюджетного дефицита) из-за необходимости предоставления государством субсидий энергетическому сектору, сокращение социальных расходов бюджета – по той же причине. Отличительной чертой России и Казахстана выступает отсутствие существенных прямых бюджетных субсидий энергетическому сектору, однако их скрытый размер, порождаемый некоторыми нерыночными условиями функционирования отрасли, весьма значителен. В 2017 г. Международное энергетическое агентство [International Energy ...] оценило величину таких субсидий в Республике Казахстан в размере 3,0 % ВВП. С 2013 г. этот показатель увеличился на 0,2 процентных пункта. В России в 2017 г. скрытая помощь энергетикам обходилась в 1,4 % ВВП и за последние годы имела тенденцию к сокращению. Следует отметить, что субсидирование электроэнергетики используется только в развивающихся странах. Его практикуют 79 из 119 развивающихся стран, тогда как в группе 34 экономически развитых государств субсидирование использовал только Тайвань [How large ... , 2015].

Финансовая помощь государства, оказываемая через занижение стоимости ресурсов, как правило, носит асоциальный характер, поскольку больший объем общественных средств получают более крупные, а следовательно, более богатые потребители. Низкая стоимость электричества увеличивает энергоемкость ВВП, что может свидетельствовать о падении эффективности экономики, а также обостряет безработицу в силу смещения деловой активности от трудоемких отраслей к ресурсоемким. Кроме того, искусственно дешевое электричество дестимулирует инвестиции в проекты «зеленой» энергетики, снижение вредных выбросов, возобновляемые источники энергии. В рецензируемой книге обсуждаются исключительно негативные эффекты необоснованно низких цен на электричество, каждый из которых не вызывает со-

мнения. В то же время включение нескольких положительных примеров (например, повышение конкурентоспособности продукции энергоемких отраслей) придало бы авторским выводам большую объективность, но в целом, баланс выгод и издержек для общества от заниженных тарифов, безусловно, имеет отрицательный результат.

Тем не менее масштабы несбалансированности энергетического сектора в развивающихся странах остаются на высоком уровне. Согласно последним исследованиям, только 25 % услуг, оказываемых энергокомпаниями в 40 развивающихся странах, включая Россию и Казахстан, являлись прибыльными. В частности, в Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и «Правилам технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, подключение к электросетям электрической мощности, не превышающей 15 кВт, производится по льготному минимальному тарифу, а плата за подключение мощности до 150 кВт взимается путем ее последующего постепенного включения в стоимость электроэнергии. В последнем случае проблема заключается не только в фактическом кредитовании сетевыми компаниями потребителей, но и в том, что реальное потребление электричества чаще всего оказывается меньше заявленного, лишая поставщика возможности вернуть потраченные на подключение средства в обозримый период.

Стоимость подключения к энергоснабжению в Казахстане, так же как и в России, одна из самых низких мире. В среднем по стране она составляет 62,6 % от дохода на душу населения, при этом в Восточном Казахстане (Оскемене), Караганде, Алматы и Актобе [Обзор ... , 2019] затраты на присоединение эквиваленты примерно половине среднедушевого дохода или ниже. Для сравнения: в Грузии и Азербайджане оплата аналогичной услуги обойдется в 360 и 160 % со-

ответственно, а в среднем по странам Европы и Центральной Азии – в 380 % от душевого дохода населения. Безусловно, казахстанский потребитель выигрывает от низкой стоимости подключения, но, вероятно, ее размер недостаточен для нормального финансирования энергообеспечения. По крайней мере, в двух (Восточный Казахстан и Актобе) из четырех упомянутых регионов индекс надежности энергоснабжения составляет лишь 5 баллов из 8 возможных.

Авторы книги признают, что пока надежных эмпирических измерений по единой методологии разницы между доходами и издержками энергокомпаний немного. По этой причине пока невозможно сформировать общую базу данных по всем интересующим странам за длительный период времени. В то же время имеющиеся исследования демонстрируют значительную дифференциацию степени покрытия издержек в зависимости от страны и года измерения. Например, в Индии в период с 2003 по 2011 г. за счет получаемых энергетической отраслью доходов финансировалось в среднем 82 % расходов, при этом размах колебаний составлял от 76 до 85 %. В этот же период в Бразилии, Чили, Южной Африке доходы превышали издержки, а в Замбии примерно соответствовали друг другу.

В целом авторы приходят к выводу, что если сдвиги в сторону лучшего соотношения доходов и затрат в энергетической отрасли развивающихся государств за последние 30 лет и произошли, то они имеют очень скромные масштабы. В рецензируемой работе не приводятся оценки степени адекватности доходов и расходов в энергетике России и Казахстана, но, по нашим оценкам, недостаточность получаемых доходов присутствует в обоих государствах, как минимум при продаже электроэнергии на розничном рынке и в теплоснабжении. Выделяется четыре фактора положительно влияющих на уровень покрытия издержек: сильная конкуренция при дистрибуции электричества, высокая доля частных компаний в секторе, отсутствие вертикально интегрированных структур в отрасли и наличие независимого регулятора [Cost Recovery ... , 2017, p. 38].

С этой точки зрения наиболее слабым звеном и российской, и казахстанской энерге-

тики выступает значительная государственная собственность в отрасли. Почти 40 % генерирующих мощностей в Казахстане принадлежит государственному холдингу «Самрук-Энерго» [Aldayarov et al., 2017, p. 16]. Кроме того, в государственной собственности находятся компания по управлению электрическими сетями (KEGOC), оператор рынка электрической энергии и мощности (KOREM), а также доли в некоторых из 20 региональных энергетических компаний и 160 розничных энергоснабжающих организаций. В России прямо и косвенно государство также владеет более 50 % генерирующих мощностей через 4 основные компании: «РусГидро», «Интер РАО», «Газпром» и «Росатом». Государству также принадлежит контрольный пакет акций компании «Россети», полностью контролирующей сетевую инфраструктуру, и акционерного общества «Системный оператор единой энергетической системы». Несмотря на значительное число сбытовых организаций в обеих странах в большинстве регионов существуют локальные монополисты либо предприятия с преобладающей долей на территориальном рынке, положение которых сформировалось не в результате конкурентных преимуществ, а благодаря административным ограничениям.

В ходе реформы электроэнергетики в 1990-х гг. в Казахстане и в середине 2000-х гг. в России генерация, транспортировка, распределение и сбыт были выделены в отдельные виды бизнеса. Таким образом, формально вертикальная интеграция в секторе была разрушена. Однако целевая модель отрасли предполагала сохранение в государственной собственности после завершения преобразований только естественно-монопольных видов деятельности, к которым относятся электрические сети. Фактическая концентрация в руках государства активов в потенциально конкурентных секторах электроэнергетики, а в случае с российским «Газпромом» еще и их аффилированность с поставщиком топлива создают конфликт интересов в отрасли, препятствующий эффективному регулированию, транспарентному ценообразованию и недискриминационному доступу частного бизнеса на рынок. Юридическое закрепление прав собственности и на генерирующие активы («Сам-

рук-Энерго»), и на сетевые активы (KEGOC) за одной организацией (Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына») в Казахстане усиливает предпосылки к внеэкономическому вмешательству в хозяйственные отношения субъектов отрасли.

Номинально в обоих государствах тарифное регулирование передано государственным антимонопольным органам, не связанным непосредственно ни с потребителями, ни с поставщиками электричества. Установление цен также отделено от функции формирования и реализации энергетической политики, закрепленной за министерствами энергетики, что должно обеспечивать дополнительную независимость действий регулятора. Тем не менее в условиях высокой централизации государственной власти в двух странах антимонопольные органы не способны поддерживать необходимый баланс интересов со стороны спроса и предложения на рынке. Вмешательство президентов Российской Федерации и Республики Казахстан, недовольных высокими тарифами на электроэнергию, уже неоднократно заставляло профильные органы корректировать механизм ценообразования, в том числе путем пересмотра долгосрочных ориентиров, публично заявленных ранее государством. Передача части полномочий по установлению энерготарифов в регионах территориальным органам власти также приводит к деформации цен под влиянием конъюнктурных политических соображений руководителей регионов.

Политики, как правило, высказывают два аргумента против повышения цен для достижения финансовой стабильности. Во-первых, ускорение инфляции, во-вторых, ухудшение благосостояния беднейших слоев населения. Однако в рецензируемой книге обосновывается несостоятельность обоих аргументов. В первом случае – на основе низкого удельного веса электроэнергии в индексе потребительских цен. Даже если оценивать не прямой, а косвенный эффект изменения стоимости электроэнергии в повышении общего уровня цен, то его вклад оказывается скромнее топливных составляющих (газа, бензина, дизельного топлива и т. д.). В индексе потребительских цен Росстата доля расходов на электроэнергию в период с 2012 по 2019 г. колеб-

летя от 1,2 до 1,4 % [Базовая структура ...]. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан не публикует структуру индекса потребительских цен, но суммарная доля расходов на коммунальные услуги, содержание и ремонт жилья составляет лишь 6,7 % потребительских расходов населения Казахстана [Расходы и доходы ...].

Во втором случае обоснованием выступает низкая доля затрат на электричество в расходах населения. Результаты обследований, приводимые авторами книги, свидетельствуют о том, что даже в низкодоходных группах населения удельный вес энергозатрат не превышает 4 %. Этот показатель коррелирует с данными Росстата, согласно которым в расходах домашних хозяйств первой децильной группы населения с наименьшим объемом душевого потребления оплата электроэнергии составляет 2,9 % [Структура ...]. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан не публикует подробные данные о структуре расходов на услуги различных групп населения Казахстана, но в соседнем Таджикистане квинтиль населения с наименьшими доходами тратит на электричество примерно 5 % совокупных расходов [Оценка ситуации ... , 2014, с. 23–24], позволяющий предположить релевантность близкого значения этого показателя и в казахстанской практике.

Коллектив авторов обращает также внимание на механизм ценообразования, при котором возможно снижение негативного влияния роста стоимости электричества на уровень благосостояния малоимущих слоев населения. Суть данного механизма заключается в увеличении тарифа при потреблении электроэнергии в объемах, превышающих пороговые значения. Фактически речь идет о ступенчатом прогрессивном росте цены в зависимости от количества израсходованной энергии. В западной литературе такой порядок ценообразования получил название «increasing block tariffs» (ИБТ). В России он стал известен как «социальная норма потребления», а в Казахстане применяется ее трехступенчатая модификация. В основе данного механизма лежит предположение о прямой взаимосвязи объема потребления электро-

энергии и уровня благосостояния домашнего хозяйства. Установление более высокого тарифа для больших объемов расходования электричества преследует цель отсеечения обеспеченных слоев населения от приобретения ресурсов по заниженным, субсидируемым ценам. В России дифференциация энерготарифов для населения используется только в шести регионах, в Казахстане – повсеместно на протяжении длительного периода времени.

Таким образом, центральная мысль, которой посвящена книга «Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries» («Компенсация издержек и финансовая устойчивость в электроэнергетике развивающихся стран»), заключается в необходимости поддержания стабильного финансового положения предприятий энергетической отрасли путем полного покрытия всех их затрат на предоставление энергии потребителям. Возведение данного принципа в императив убедительно аргументируется авторами долгосрочными негативными последствиями, возникающими при его несоблюдении. Соблазн использования дешевой электроэнергии для решения текущих социально-экономических проблем теряет свою привлекательность в ходе последовательного скрупулезного разбора исследователями негативных процессов на микро- и макроуровне, запускаемых в результате неполной компенсации издержек производителей.

С выводами авторов книги можно целиком согласиться, но при одном очень важном допущении: проведенный анализ априори базируется на эффективности всех расходов компаний энергетической отрасли. Однако экономическая обоснованность издержек энергетиков, особенно в условиях отсутствия рыночной конкуренции и слабых институтов в таких странах, как Россия и Казахстан, отнюдь не гарантирована. Даже в тех случаях, когда затраты носят объективный характер (например, потери, связанные с несвоевременной оплатой потребителей, или потери при транспортировке энергии), автоматическая их компенсация любым из способов лишит поставщиков стимулов к решению проблемы (взысканию задолженности и сокращению потерь). Еще одним источником нерациональных трат выступает избыточная численность персона-

ла, занятого в отрасли. Медианная величина завышенных расходов на оплату труда в 39 африканских странах оценивается в размере 0,2 % ВВП [Financial Viability ... , 2016]. Следовательно, за рамками исследования остались два ключевых вопроса: как разделить эффективные и неэффективные расходы и каков механизм сохранения у энергокомпаний мотивации к снижению издержек при покрытии оправданных затрат. Без ответа на них принцип покрытия расходов, которому посвящена книга, перестает быть абсолютным.

Тем не менее коллективная работа J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee, безусловно, представляет собой глубокий анализ одной из важнейших проблем энергетики развивающихся стран. Его актуальность и справедливость подтверждается опытом Российской Федерации и Республики Казахстан. Отдельного упоминания заслуживает авторский стиль изложения. Публикация состоит из совокупности логически взаимосвязанных тезисов, что существенно упрощает работу с текстом, делает мысль авторов и ее аргументацию предельно конкретными и четкими. Книга логично структурирована. Вслед за разделами, в которых дается характеристика понятий «покрытие издержек» и «финансовая устойчивость», а также рассматривается их значимость для энергетической отрасли, авторы переходят к исследованию эволюции научных подходов к определению данных понятий. Пятый и шестой разделы книги посвящены ответам на вопросы: происходит ли улучшение с уровнем компенсации издержек и финансовым состоянием энергокомпаний, а также какие необходимо предпринять меры в этом направлении. Каждый раздел книги содержит подробный обзор литературы по соответствующему пункту, а также ставит вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании.

Для российских и казахстанских читателей сама книга «Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries» («Компенсация издержек и финансовая устойчивость в электроэнергетике развивающихся стран») выступает мощным стимулом для изучения проблематики достижения устойчивого финансового положения электроэнергетических предприятий обоих госу-

дарств. Ведь, как еще раз показали J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan и S. Ghosh Banerjee, экономика – это наука о здравом смысле, а он подсказывает (перефразируя А. Линкольна), что можно все время недоплачивать кому-то из энергетиков, можно некоторое время недоплачивать всей отрасли, но все время не полностью платить всей отрасли не получится. И то, как авторы книги убеждают нас в этой азбучной истине, стоит того, чтобы ее прочитать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базовая структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в группировке КИПЦ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-kipc.htm. – Загл. с экрана.
- Изменение государственного подхода к тарифам естественных монополий принесет экономике ощутимый рост в ближайшие годы: материалы круглого стола. – 2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stolypin.institute/novosti/izmenenie-gosudarstvennogo-podhoda-k-tarifam-estestvennyh-monopolij-prineset-ekonomike-oshhutimyj-rost-v-blizhajshie-gody/>. – Загл. с экрана.
- Национальный энергетический доклад. 2017 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kea.kz>. – Загл. с экрана.
- Обзор. Республика Казахстан. 2019 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview>. – Загл. с экрана.
- Оценка ситуации, связанной с нехваткой энергии для населения в Таджикистане: отчет. – Вашингтон: Всемирный банк, 2014. – 24 с.
- Программа «Экономика роста». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/>. – Загл. с экрана.
- Расходы и доходы населения Республики Казахстан. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afLoop=3442360625655768#%40%3F_afLoop%3D3442360625655768%26_adf.ctrl-state%3D61pikq9mg_93. – Загл. с экрана.
- Структура потребительских расходов по 10-процентным группам населения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#. – Загл. с экрана.

- Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и пути решения / А. В. Трачук [и др.]. – СПб. : Реал. экономика, 2017. – 121 с.
- Aldayarov, M. *Stuck in Transition. Reform Experiences and Challenges Ahead in the Kazakhstan Power Sector* / M. Aldayarov, I. Dobozi, T. Nikolakakis. – Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development, 2017. – 125 p.
- Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries / J. Huenteler, I. Dobozi, A. Balabanyan, S. Ghosh Banerjee. – Washington, DC : World Bank, 2017. – 52 p.
- Doing business 2019. – Electronic text data. – Mode of access: <http://doingbusiness.org>. – Title from screen.
- Financial Viability of Electricity Sectors in Sub-Saharan Africa. Quasi-Fiscal Deficits and Hidden Costs / C. Trimble [et al.]. – Washington, DC : World Bank, 2016. – 103 p. – Policy Research Working Paper № 7788.
- How large are global energy subsidies? / D. Coady [et al.]. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2015. – 42 p. – DOI: 10.5089/9781513532196.001.
- International Energy Agency. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.iea.org/weo/energysubsidies/>. – Title from screen.
- REFERENCES**
- Bazovaja struktura potrebitel'skih rashodov naselenija dlja rascheta indeksa potrebitel'skih cen v gruppirovke KIPC* [The basic structure of consumer spending to calculate the consumer price index in the CIPC group]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-kipc.htm.
- Izmenenie gosudarstvennogo podhoda k tarifam estestvennyh monopolij prineset jekonomike oshhutimyj rost v blizhajshie gody. Materialy kruglogo stola* [The change in the state approach to tariffs of natural monopolies will bring tangible growth to the economy in the coming years. Discussion papers]. URL: <http://stolypin.institute/novosti/izmenenie-gosudarstvennogo-podhoda-k-tarifam-estestvennyh-monopolij-prineset-ekonomike-oshhutimyj-rost-v-blizhajshie-gody/>.
- Nacional'nyj jenergeticheskij doklad. 2017 g.* [National energy report. 2017]. URL: <http://www.kea.kz>.
- Obzor. Respublika Kazahstan. 2019 g.* [Review. Republic of Kazakhstan. 2019]. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview>.
- Ocenka situacii, svjazannoj s nehvatkoj jenergii dlja naselenija v Tadzhikistane: otchet* [Assessment of the situation related to the lack of energy for the population in Tajikistan: Report]. Washington, World Bank, 2014. 24 p.
- Programma «Jekonomika rosta»* [Program “Growth Economics”]. URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/>.
- Rashody i dohody naselenija Respubliki Kazahstan* [Expenses and income of the population of the Republic of Kazakhstan]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afLoop=3442360625655768#%40%3F_afLoop%3D3442360625655768%26_adf.ctrl-state%3D6lpikq9mg_93.
- Struktura potrebitel'skih rashodov po 10-procentnym gruppam naselenija* [Structure of consumer spending by 10% of the population]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
- Trachuk A.V., et al. *Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike: problemy i puti reshenija* [Cross-subsidizing in the power industry: problems and solutions]. Saint Petersburg, Real'naja jekonomika Publ., 2017. 121 p.
- Aldayarov M., Dobozi I., Nikolakakis T. *Stuck in Transition. Reform Experiences and Challenges Ahead in the Kazakhstan Power Sector*. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development, 2017. 125 p.
- Huenteler J., Dobozi I., Balabanyan A., Ghosh Banerjee S. *Cost Recovery and Financial Viability of the Power Sector in Developing Countries*. Washington, DC, World Bank, 2017. 52 p.
- Doing business. 2019*. URL: <http://doingbusiness.org>.
- Trimble C., Kojima M., Arroyo I.P., Mohammadzadeh F. *Financial Viability of Electricity Sectors in Sub-Saharan Africa. Quasi-Fiscal Deficits and Hidden Costs*. Washington, DC, World Bank, 2016. 103 p. Policy Research Working Paper no. 7788.
- Coady D., Parry I., Sears L., Shang B. *How large are global energy subsidies?* Washington, DC, International Monetary Fund, 2015. 42 p. DOI: 10.5089/9781513532196.001.
- International Energy Agency*. URL: <https://www.iea.org/weo/energysubsidies/>.

Information about the Authors

Karen A. Tumanyants, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tka210@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6801-2794>

Saule Zh. Intykbayeva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Finance Department, Almaty Academy of Economy and Statistics, Zhandosova St., 59, 050035 Almaty, Republic of Kazakhstan, saule_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7776-7072>

Artemiy K. Tumanyants, Student, National Research University, Higher School of Economics, Myasnitskaya St., 20, 101000 Moscow, Russian Federation, aktumanyants@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7399-7938>

Информация об авторах

Карэн Авакович Туманянц, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tka210@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6801-2794>

Сауле Жумановна Интыкбаева, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, Алматинская академия экономики и статистики, ул. Жандосова, 59, 050035 г. Алматы, Республика Казахстан, saule_54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7776-7072>

Артемий Карэнович Туманянц, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000 г. Москва, Российская Федерация, aktumanyants@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7399-7938>